

ПСИХОТЕХНИКА И ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ «БХАГАВАДГИТЫ»)

С. А. Асташкевич, докт. физ.-мат. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

“Мало-помалу психология приходит к сознанию (или приходит в сознание), что именно сознание должно стать одним из главных предметов ее изучения” (В. П. Зинченко [1, С. 85]).

“Но ты не сможешь увидеть Меня просто своими нынешними глазами. Я дарую тебе божественное зрение. Узри же Мое мистическое могущество” («Бхагавадгита», XI. 8).

Аннотация: На примере «Бхагавадгиты» проанализированы понятия психотехника и измененные состояния сознания (ИСС) в контексте современных концепций психологии (ценностно-психологический подход), философии (постнеклассическая рациональность, теория коммуникативного действия, синергийная антропология) и физики (динамика нелинейных систем, квантовая физика). Проведена феноменологическая классификация психотехник и приведены их конкретные примеры. Реконструирована достаточно универсальная психологическая методика, включающая: конструирование психологической ситуации, индуцированную смену парадигмы, трансляцию необходимых кодов (онтологического, ценностно-смыслового, семантического, практико-методического, коммуникативного, сверхзадачи), формирование структуры рефлексии, саморефлексии и самоактуализации. Содержание этой методики проанализировано в контексте ценностно-психологического подхода (В. П. Зинченко) и отмечен ее гетерогенный, синхронистический характер и возможность моделирования динамики сознания, используя семантику динамики нелинейных систем. Проведено сопоставление психологических представлений «Бхагавадгиты» с концепцией синергийной антропологии (С. С. Хоружий). Отмечена большая значимость понятия энергийности в обоих подходах, в то же время в качестве характерных особенностей Бхагавад-гиты отмечены: ее существенная онтологичность, экспликация в ней ценностно-целевых и коммуникативных структур сознания, глубокий уровень социально-культурной интеграции задаваемых ею методов и практик. Приведены примеры ИСС в «Бхагавадгите» и отмечена важность не только

порождающих их психотехнических программ, но и необходимость таких субъективных факторов как: развитая способность рефлексии и саморефлексии, парадигмальность восприятия, наличие ситуации бифуркации этой парадигмальности, повышенная интенциональная и интерсубъективная активность сознания, открытость миру, развитые коммуникативные структуры сознания. Подробно исследованы основные особенности видения Арджуной вселенской формы (нелокальность, дискретность, сложная динамическая структура, индуцированный характер и др.). Этот пример проанализирован в контексте концепции квантового сознания М. Б. Менского. Отмечено, что подход М. Б. Менского в полагании принципов динамизма, активности и телеологичности сознания, а также полагании альтернативности выбора созвучен учению «Бхагавадгиты». Так как «Бхагавадгита», в отличие от концепции М. Б. Менского, оперирует не только понятием сознания, но также понятием сверхсознания, это открывает возможность для понимания и конструирования более сложных динамических моделей сознания и формирования нового проблемного поля психологии. Исходя из проведенного исследования, сделан вывод о значительных когнитивных и эвристических ресурсах «Бхагавадгиты» для решения современных постнеклассических проблем науки, культуры и философии.

Ключевые слова: Бхагавадгита, постнеклассическая рациональность, психотехника, измененные состояния сознания, квантовая механика.

Введение.

Учитывая междисциплинарный характер настоящей конференции, я постараюсь раскрыть различные научные, философские и культурные аспекты проблемы психотехники и измененных состояний сознания (ИСС) как самих по себе, так и в контексте религиозоведческой проблематики. Свое исследование я проиллюстрирую на материале “Бхагавадгиты”.

Настоящая работа является продолжением цикла проводимых нами исследований классической традиционной культуры Индии и, в первую очередь, “Бхагавадгиты”, как важнейшей ее системообразующей составляющей. Эти исследования проводятся в широкой постнеклассической философской и научной перспективах, включающих различные области современной науки. В наших предыдущих работах исследовались онтологические, логико-рациональные, коммуникативные, космологические и другие особенности “Бхагавадгиты” [2–6].

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы: 1) исходя анализа нарративного и когнитивного содержания “Бхагавадгиты” выделить и сформулировать ее основные психологические особенности с точки зрения

современных проблем общей и прикладной психологии, включая психотехнику, психотерапию, измененные состояния сознания (ИСС), вопросы взаимоотношения сознания и времени, хронотопические аспекты сознания и др. 2) систематизировать когнитивные и эвристические ресурсы Бхагавад-гиты с точки зрения разработки методологии современной постнеклассической науки, философии и культуры.

1. Основные методологические принципы исследования

Вначале сформулируем основные методологические и мотивационные принципы настоящего исследования. Во-первых, это исследование, с нашей точки зрения” следует проводить в широкой перспективе психологической науки, не ограничиваясь только прикладными ее направлениями. Во-вторых, учитывая специфику предмета и ее несомненную актуальность для решения современных научных проблем, такое исследование не может быть ограничено только областью психологии, но, неизбежно, должно носить развитый междисциплинарный характер и опираться на современные идеи и методики других областей науки. В-третьих, по своему ценностно-мировоззренческому и содержательно-эпистемологическому характеру такое исследование выходит за рамки как классической, так и неклассической парадигм (деятельной, культурно-исторической, психоаналитической, феноменологической и др.), является существенно постнеклассическим и должно рассматриваться в эксплицированном органическом единстве предмета, метода и ценностно-целевых установок [7]. Анализ работ классиков отечественной психологии и ведущих современных психологов и философов [1,7–12] убедительно показывает необходимость такой широкой исследовательской парадигмы.

В настоящей работе при исследовании нарративного и когнитивного содержания “Бхагавадгиты” мы опирались на предложенный в наших предыдущих работах коммуникативно-действенный подход к изучению традиционной культуры [4]. Этот подход исходит из онтологической фундаментальности принципа коммуникативности и состоит: 1) в обращении к предмету культуры (текст, опыт, ритуал, социальная группа и др.) или культуре в целом как некоторой коммуникативной системе, 2) реконструкции онтологии этой системы, используя в качестве теоретического ядра теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса [13], 3) определении ценностных оснований этой системы и специфических культурно-религиозных особенностей объекта исследования, используя совокупность различных методов: философских, исторических, психологических, социологических, лингвистических, этнографических и др. Для решения поставленных в настоящей работе задач нами было проведено текстологическое, герменевтическое, логико-

эпистемологическое, кросс-культурное и кросс-дисциплинарное исследование нарративного и когнитивного содержания Бхагавад-гиты. В ходе настоящей работы мы опирались на самый последний академический литературный перевод “Бхагавадгиты” В. Г. Эрмана (2009) [14]¹, литературный и пословный перевод Свами Прабхупады [15] и подробный грамматический перевод Харидева даса [16].

Репрезентативная база термина “психотехника”, появившегося в рамках неклассической науки, до сих пор в большинстве своем замкнута на деятельно-операционалистском, техницистском контексте. Это приводит к необходимости существенного уточнения этого термина при переходе к постнеклассической парадигме. Здесь можно обратиться к этимологии самого термина психотехника, происходящего от ψυχή — душа (греч.), и τεχνικός (от τέχνη) — искусство, мастерство, умение (др.-греч.), что подразумевает широкое и вместе с тем тонкое отношение к предмету. Поэтому, наш взгляд, целесообразна постановка вопроса о возвращении этому термину изначального этимологического смысла или замене этого термина другим, более современным, и более полно отражающим суть термином. Например, в первом приближении, в качестве такового можно было бы использовать термин “постпсихотехника” (ППТ). В дальнейшем в данной работе, главным образом из коммуникативных соображений, мы все же будем использовать старый термин “психотехника”, но в расширительном, обозначенном выше смысле.

2. *Феноменология психотехники согласно «Бхагавадгите»*

Будем исходить из общего понимания психотехники как конкретного комплекса психологических приемов воздействия на субъект, учитывая заданный выше контекст. В соответствии с когнитивным и нарративным содержанием «Бхагавадгиты», можно провести следующую феноменологическую классификацию психотехник: 1) по объекту и предмету (образование, воспитание, управление, терапия, ведение войны и др.), 2) по методам (медитация, диалог, коммуникативное общение, демонстрация и др., основанные на активности ума, речи и чувств, соответственно) и 3) по ценностно-целевым установкам (например, практики, направленные на освобождение от материальной обусловленности, и практики, направленные на достижения временных материальных результатов, которые, соответственно, можно назвать глобальными (стратегическими) и локальными). Поэтому, несмотря на подобие структур деятельности, в одном случае психотехника может относиться к локальной (кармической), а в другом случае к стратегической

¹ Отметим, что I–XVIII главам “Бхагавадгиты” соответствуют 23–40 главы шестой книги “Махабхараты”, называемой “Бхишмапарва” ([14], С. 48–92).

(карма-йога) (V. 28, IX. 27)², в зависимости от ее ценностно-целевых установок.

В качестве конкретных примеров психотехник, содержащихся в «Бхагавадгите», можно выделить следующие: управления (речь Дурьодханы (I. 2–11)), военная (трубный зов перед битвой (I. 12–19)), демонстрационная (показ армии стороны противника (I. 25–26)), когнитивная (прояснение Кришной таких понятия как дхарма (II. 31–38, XVIII. 47–48, 66) , карма (II. 47–48, IV. 16–20) и др.)³, нарративная (повествование Кришны о своих многократных явлениях в этот мир и забвении предыдущих жизней Арджуной (IV. 1–8)), феноменологическая (аподиктические утверждения Кришны (VII. 8–11, X. 20–39))⁴, трансцендентная (показ вселенской формы Кришной (гл. XI)), дистанционное восприятие событий битвы Санджаей (XVIII. 74–78) и др. Анализ этих примеров позволяет выделить характерные для «Бхагавадгиты» методологические и аксиологические особенности. По существу, во всех этих примерах подчеркнуто единство методик и ценностно-целевых структур. Например, в конце заключительной главы «Бхагавадгиты» говорится, что способность непосредственно услышать беседу Кришны и Арджуны, находясь совершенно в другом месте (современную Курукшетру и Хастинапур разделяют около 160 км), Санджая получил “по милости Вйасы” (*vyāsa 'prasādāc crutavān*) (XVIII. 74)⁵. То есть, эта способность, в определенном смысле, является синергийной.

3. Реконструкция универсальной психологической методики «Бхагавадгиты»

Основываясь на анализе психологического содержания беседы Кришны (выступающего в роли учителя) и Арджуны, нами реконструирована следующая психологическая методика. Это методика включает: конструирование психологической ситуации, индуцированную смену парадигмы, трансляцию необходимых кодов, формирование структуры рефлексии, саморефлексии и самоактуализации. Развернутая структура этой методики имеет следующий вид (в скобках кратко сформулировано психологическое послание, установка):

1. Конструирование психологической ситуации.

² Здесь и далее в круглых скобках приведены номера текстов из «Бхагавадгиты».

³ Именно потеря ясного понимания этих понятий стало одной из наиболее важных причин экзистенциального кризиса Арджуны (см. II. 6–8).

⁴ Например, Кришна говорит: “Я вкус в воде, о сын Кунти [Арджуна]. Я являюсь светом луны и солнца, слогом “Ом” во всех Ведах, звуком в эфире, способностью в людях (VII. 8).

⁵ Здесь и далее тексты «Бхагавадгиты» и их перевод цитируются по монографии [16].

- 1.1. Конструирование критической ситуации и необходимости выбора (I. 24–25)⁶ (что выбрать).
- 1.2. Использование имеющихся психологических ресурсов: эмоций (I. 28–37, 47, II. 1) и рассудка (I. 31–45, II. 4–6) (попробуй и посмотрим, что получится).
- 1.3. Обратная связь, рефлексия, вопрошание (II. 1–10) (вижу, что).
- 1.4. Саморефлексия, исчерпание собственных ресурсов, осознание необходимости помощи и обращение за ней (II. 7–8) (помогите).
- 1.5. Эмпатия, эмоциональный контакт и установление оптимальной эмоциональной дистанции (*prahasann iva* – что-то вроде улыбки) (II. 10) (я с тобой).
2. Индукцированная смена парадигмы (феноменологистика) (II. 11) (взгляни по другому).
3. Трансляция необходимых кодов:
 - 3.1. Онтологический код (II. 12) (я (ты, они) был, есть и буду (существовать)).
 - 3.2. Ценностно-смысловой код (II. 13–21, гл. IX⁷, гл. XIV⁸, гл. XVIII⁹ и др.) (самое важное).
 - 3.3. Семантический код: образы, знаки, символы (II. 22)¹⁰ (это подобно...).
 - 3.4. Практико-методический код (II. 39–51) (вот практическое решение).
 - 3.5. Коммуникативный код (IV. 34) (см. [12]) (наша связь такая).
 - 3.6. Сверхзадача (VI. 47, IX. 34, XVIII. 65) (я иду в этом направлении).
4. Формирование структуры рефлексии, саморефлексии и самоактуализации.
 - 4.1. Потенциальная полнота, обсуждение альтернативных путей (лестница йоги (гл. II–VI)) (ничего не упущено).
 - 4.2. Актуальная полнота (II. 31–32, 38) (у меня все уже есть).
 - 4.3. Эффективность (II. 40) (это действует здесь и сейчас).

⁶ Важно обратить внимание на то, что для осмотра армии противника Кришна вывел колесницу и поставил ее прямо напротив Бхишмы и Дроны, учителей Арджуны, с которыми ему предстояло сражаться (*bhīṣma-droṇa-pramukhataḥ*) (I. 25). Эту ситуацию также можно охарактеризовать как своеобразное психологическое “зеркало для героя”.

⁷ Глава IX «Бхагавадгиты» так и называется *rājavidyā-rājaguhya-yoga* – йога самого возвышенного (букв. царского – *rāja*) сокровенного знания.

⁸ В согласно тексту XIV. 1, в этой XIV-ой главе дается самое главное знание среди [всего] знания (*jñānānām jñānam uttamam*).

⁹ О сокровенном (*guhya*), более сокровенном (*guhya-taram*) и самом сокровенном (*sarva-guhya-tamam*) знании (*jñānam*) говорится в текстах XVIII. 51–54, XVIII. 61–63 и XVIII. 64–66, соответственно.

¹⁰ Например, сравнение тела с одеждой (II. 22), материального мира – с баньяновым деревом (XV. 1–2) и др.

- 4.4. Авторитетность (IV. 1–3) (это авторитетно).
- 4.5. Верификативность (этим путем прошли многие (*bahavah*) (IV. 10)) (это проверено).
- 4.6. Персонализм, доверие и безусловная дружба (XVIII. 63)¹¹ (ты всегда дорог мне).
- 4.7. Синергийность (IV. 3, XVIII. 65, 68–69) (мы одна команда).

В контексте ценностно-психологического подхода В. П. Зинченко, эти составляющие реконструированной психологической методики можно рассматривать как связанные в одной программе акты “субъективации объективного” и “объективации субъективного” с целью настройки различных уровней сознания: онтологического (предметно-деятельного), хромотопического, рефлексивного, ценностного и духовного ([1], С. 86). Причем важно отметить взаимопроникновение и синхронность выделенных составляющих и их интегральный характер. Например, известный текст «Бхагавадгиты», повторяющийся почти в точности дважды (IX. 34, XVIII. 65)¹², одновременно задает все необходимые коды и формирует структуры рефлексии, саморефлексии и самоактуализации. Это утверждение Кришны оперирует различными уровнями сознания (по В. П. Зинченко) и задает программу, осуществляемую системно посредством тела, психики и речи. Такое понимание психологической интегральности созвучно подходу В. П. Зинченко, согласно которому “сознание, благодаря наличию разных образующих, рассматривается не линейно, а как гетерогенез, не последовательно, а как единый синхронистический акт” ([17], С. 207).

Исходя из такого понимания и используя семантику динамики нелинейных систем, реконструированная методика может быть рассмотрена в соответствующих терминах: открытая система – возмущение – диссипация – хаос – бифуркация – фазовый переход – аттрактор – синергия – самоорганизация, где фазовым пространством выступает множество возможных психических состояний. Как следует из нарративного и когнитивного содержания «Бхагавадгиты», реконструированная методика может с необходимостью не приводить сразу к измененным состояниям сознания (см. далее), а постепенно формировать ценностно-целевые структуры, создавая предпосылки и конструируя последующие направленные кумулятивные изменения сознания, включая ИСС. Следует отметить, что в реконструированной методике доминирующая роль отводится активации и настройке ценностного и духовного уровней сознания, что также подчеркивает В. П. Зинченко ([1], С. 94).

¹¹ “Тщательно обдумай [все] это, [и затем] как хочешь, так и поступай” (XVIII. 63).

¹² “Стань тем, чей ум [сосредоточен] на Мне, будь Моим преданным, стань поклоняющимся Мне, кланяйся Мне. Таким образом, [ты,] несомненно, придешь ко Мне – истинно обещаю тебе. Ты являешься очень дорогим для Меня” (XVIII. 65).

Таким образом, мы видим, что беседа Кришны и Арджуны, с точки зрения ее психологического содержания, задает довольно универсальную, вариативную, практико-ориентированную и результативную психотехническую методику, актуальность которой со времен этой беседы ничуть не уменьшилась. Единственное требование к практической реализации этой методики, в соответствии с «Бхагавадгитой», это наличие: квалифицированного учителя (IV. 34), духовной преемственности (*paramparā*) (IV. 2) и желания, удовлетворения от учебы (*trptih*) (X. 18) или осознание своего невежества (*dharma-sammūdhā-cetāh*) и необходимости учиться (II. 7). С точки зрения теории коммуникативного действия (Ю. Хабермас) [13], квалификация учителя подразумевает широкое видение различных перспектив (ситуации действия и речи, мировых перспектив и перспектив говорящего) и способность транслировать необходимые ориентационно-координационные установки (см. [11], С. 534). На примере «Бхагавадгиты» мы видим в лице Кришны как раз такого учителя, демонстрирующего единство теории и практики.

4. Психологическое содержание «Бхагавадгиты» в контексте синергийной антропологии

Интересно проанализировать психологическое содержание «Бхагавадгиты» в контексте концепции синергийной антропологии (С. С. Хоружий) [10]. В соответствии с этой концепцией, “предельные антропологические проявления” рассматриваются в системе трех “топик” (типов опыта, практик): онтологической (духовные практики), онтической (психоаналитические практики, бессознательное) и виртуальной (практика неполной актуализации)¹³. Эта энергийная концепция, основанная исключительно на “энергиях, действиях, активностях и иных всевозможных проявлениях”, в определенном смысле созвучна представлениям «Бхагавадгиты», рассматривающей грубое и тонкое (психическое) тело как энергии (*prakṛtiḥ*). При этом в «Бхагавадгите» также дается описание структуры и иерархии этих энергий: перечисленные энергии являются низшими (*aparā*), к высшей (*parām*) энергии относятся живые существа (*jīva*) (VII. 4–5). В «Бхагавадгите» также можно обнаружить и виртуальные

¹³ Например, С. С. Хоружий отмечает, что “абсолютно любой сфере деятельности можно сопоставить область связанных с ней виртуальных практик”, “эта [виртуальная] реальность необозримо широка, любое актуальное явление окружено, как в физике выражаются, целым «виртуальным облаком», которое состоит из всевозможных неполных актуализаций, недо-актуализаций этого явления”. В качестве примера виртуальной практики С. С. Хоружий приводит моделирование трудовых процессов в эргономике, происходившее в различных исторических культурах.

(в смысле синергийной антропологии) практики, например ссылка на учение *локāйата* и *вайбхāшика* (II. 26)¹⁴.

Основные особенности и отличия методологических и методико-практических особенностей «Бхагавадгиты» от концепции синергийной антропологии заключаются: 1) в том, что представления «Бхагавадгиты» не замкнуты исключительно на энергийном принципе и рассматривают энергии не только феноменологически, но и онтологически через экспликацию отношения “энергия – источник энергии” (VII. 12–14, IX. 4–6 и др.)¹⁵; 2) в экспликации ею ценностно-целевых структур сознания; 3) в ее существенной коммуникативности, включающей широкое видение различных перспектив (см. выше) [11]; 4) в ее глубоком уровне социально-культурной интеграции используемых методов и практик.

Кроме того, «Бхагавадгита» содержит некоторые уникальные, психотехнические по своему проявлению, методики, например, демонстрация вселенской формы (см. дальше). Да и сам факт использования психологических ресурсов именно перед эпохальной битвой достаточно выразителен и носит предельный характер. С точки зрения широкой культурно-исторической перспективы, принимая во внимание то, что «Бхагавадгита», несомненно, наиболее важное и ценное, что связано с событиями, описанными в Махабхарате, напрашивается вывод о том, что эта битва, по существу, нужна была именно для этой беседы Кришны и Арджуны – своего рода “битва для двоих” (причем один из них, Кришна, в соответствии со своим обещанием, так и не принял в ней непосредственного участия).

Таким образом, в «Бхагавадгите» мы видим пример активного конструирования опытной психологической ситуации. В работе [4] уже отмечалось определенное методологическое соответствие этого конструирования и методики “приготовления состояния” в квантовой физике, состоящей в том, что для исследования каких-либо характеристик квантово-механического объекта, этот объект предварительно переводят в состояние с определенными параметрами. Только в отличие от квантовой физики, Арджуна не просто объект психотехники с заранее заданными законами реакций, а личность, субъект с чрезвычайно сложной внутренней

¹⁴ “Более того, [если] ты считаешь его [, т.е. обладателя тела,] всегда, обязательно рождающимся [вместе с рождением тела], или навсегда умирающим, [то] даже тогда, о могучерукий [Арджуна], тебе не стоит о нем сокрушаться” (II. 26).

¹⁵ Именно разница в понимании этого отношения лежит в основе делений школы Веданты (*ведāнта-даршаны*) на монистическую (школа Шанкары (*advaita*)) и теистические (школы Рамануджи (*viśiṣṭādvaita* – очищенное единство), Мадхвы (*dvaita* – двойственность), Нимбарки (*dvaitādvaita* – единораздельность), Вишнусвами (*śudhādvaita* – чистая недвойственность) и как синтез этих школ - школы Чайтаньи (*acintya-bhedābheda* – непостижимая единораздельность)). Эти доктринальные различия, естественно, порождают и различия в практическом учении и самой практике ([18], С. 355–368).

структурой и структурой взаимоотношений с окружающим миром. То есть с точки зрения научного моделирования, он представляет собой “открытую, самоорганизующуюся систему”. В этом и состоит существенная постнеклассичность динамики сознания и психотехники.

5. Динамика сознания и ИСС в контексте «Бхагавадгиты»

Прежде чем подойти к вопросу о содержании и генезисе ИСС, рассмотрим более общий вопрос о динамике сознания. Выше мы уже отмечали гетерогенный, синхронистический характер этой динамики. Исходя из нарративного и когнитивного содержания «Бхагавадгиты», мы провели классификацию изменений состояний сознания (“фазовые переходы”) и выделили следующие типы этих изменений: 1) биофизические (реинкарнация), 2) ценностно-мировоззренческие (соответствующие смене модусов: *tamas*, *rajas*, *satva*), 3) йогические (в результате целенаправленной практики йоги: *jnana*, *dhyana*, *bhakti*)). «Бхагавадгита» дает богатый материал для описания и анализа внутренних и внешних признаков этих состояний и психотехнических особенностей их осуществления. Поскольку все восемнадцать глав «Бхагавадгиты» называются йогами: “*arjuna-viṣāda-yoga*”, “*samkhya-yoga*”, “*karma-yoga*” и т.д., можно заключить, что каждая из этих глав раскрывает определенное состояние сознания, и каждой из них соответствует определенные конкретные методы и практики, в том числе и психотехнические в широком, постнеклассическом понимании.

Теперь перейдем к обсуждению собственно ИСС. Как правило, имеющиеся определения ИСС [19] включают следующие понятия: 1) нормальное психическое состояния, 2) воздействие на психику, 3) реакция на внутренние или внешние изменения, 4) изменение организации психики (структура, содержание, формы, функции), 5) наличие рефлексии или саморефлексии этих изменений. Исходя из такого широкого понимания ИСС, нами выделено несколько примеров ИСС в «Бхагавадгите»: экзистенциальный кризис Арджуны (гл. I–II), реакции участников битвы на трубный зов перед самой битвой (I. 12–19), видение Арджуной вселенской формы (гл. XI), экстаз Санджаи (XVIII. 74–78) и др. Рассмотрен контекст и психотехнические особенности этих ИСС и отмечена важность не только порождающих их психотехнических программ, но и необходимость таких субъективных факторов как: развитая способность рефлексии и саморефлексии, парадигмальность восприятия, наличие ситуации бифуркации этой парадигмальности, повышенная интенциональная и интерсубъективная активность сознания, открытость миру, развитые коммуникативные структуры сознания.

6. Видение вселенской формы как пример ИСС

В качестве примера ИСС проанализируем видение вселенской формы (*viśva-rūpa*) Арджуной, описанное в XI-ой главе «Бхагавадгиты», которая так и называется “*viśvarūpa-darśana-yoga*”. Особенность этого видения в: 1) индуцированном (неспонтанном) характере этого видения, поскольку оно было сознательно и целенаправленно явлено Кришной; 2) необходимости особой способности восприятия, божественного зренья (*divyam-caṣṣuh*), которое опять же было даровано (*dadāmi*) Кришной (XI. 8); 3) его предельной пространственной нелокальности (*eka-stham jagat*) (XI. 8); 4) наличии дискретной структуры (*pravibhaktam anekadhā*) (XI. 13)¹⁶; 5) ее сложной динамической структуре (говорится, что Арджуна увидел в одном месте все исторические события прошлого настоящего и будущего вселенной); 6) более того, его психологической нелокальности (говорится, что Арджуна увидел все то, что только можно захотеть увидеть (*draṣṭum icchasi*) (XI. 7)); 7) необыкновенном, чрезвычайно интенсивном сиянии (*bhāsaḥ*) созерцаемой вселенской формы, подобном одновременному сиянию тысяч солнц (*divi sūrya-sahasraya*) (XI. 12); 8) сложной противоречивой гамме переживаний Арджуны и телесных трансформаций: изумление – *vismaya* (XI. 14); дрожь – *vepamāna*, испуг – *bhīti* (XI. 35), смятение – *pravyathita*, радость – *hṛsti* (XI. 45) и др.; 9) сохранении рациональной структуры восприятия, мышления и выражения (молитва Арджуны (XI. 35–46)). Следует отметить сложную, интегральную, гетерогенную, синхронистическую, “нелинейную” динамическую структуру этого психологического опыта (см. выше).

7. Вселенская форма и концепция квантового сознания М. Б. Менского

Пример с видением вселенской формы интересно рассмотреть в контексте концепции квантового сознания М. Б. Менского [21]. Эта концепция основана на многомировой интерпретации квантовой механики Эверетта (Hugh Everett). Согласно этой интерпретации, все возможные альтернативы квантово-механических сценариев реально осуществляются в Большой Вселенной (multiverse), причем каждая отдельная альтернатива реализуется в “своем мире”, или единичной вселенной (universe). То, на чем делает акцент М. Б. Менский, так это то, что именно сознание играет активную роль и разделяет различные квантово-механические альтернативы и выбирает мир, в котором живет. М. Б. Менский отмечает, что предложенная им концепция позволяет подойти к объяснению таких феноменов, как свобода воли, необходимость сна, как “возможность

¹⁶ Эта дискретность, причем не только пространственная, но и эмпатическая, видения вселенской формы принципиально отличает это видение от безличной медитации ([20], С. 98).

заглянуть в “другие альтернативы” и выбрать наилучшую”, появление “творческого озарения”, ведущего к открытию, наблюдение событий, которые естественным образом могли бы произойти лишь с чрезвычайно малой вероятностью (т.н. “вероятностные чудеса”) ([21], С. 422). Он также отмечает, что “ощущение хода времени происходит в сознании, которое производит различие между настоящим, прошлым и будущим... Момент настоящего выделен тем, что в этот момент для субъекта происходит выбор альтернативы, которую в ближайшем будущем будет воспринимать его сознание” ([21], С. 423). Отметим, что подход М. Б. Менского в полагании принципов динамизма, активности и телеологичности сознания, а также полагании альтернативности выбора созвучен учению «Бхагавадгиты»¹⁷.

В контексте концепции М. Б. Менского, вселенскую форму, увиденную Арджуной, можно рассматривать как такую чрезвычайно маловероятную “альтернативу”, выбранную им и реализованную Кришной, олицетворенным временем (*kālo 'smi*) (XI. 32), как пример своего рода квантового коммутативного действия. Здесь важно подчеркнуть, что концепция М. Б. Менского оперирует только понятием сознания, тогда как «Бхагавадгита» говорит и об индивидуальном сознании души (*ātma*), и о сверхсознании сверхдуши (*paramātmā*) (XIII. 23), источника памяти (*smṛtiḥ*), знания (*jñānam*) и забвения (*apohanam*) (XV. 15). Кришна как источник сверхсознания (X. 20, XVIII. 61) выступает и источником вселенской формы (XI. 48). Таким образом, можно сделать вывод о том, что онтологическая система «Бхагавадгиты» является, в определенном смысле, более развитой и богатой, чем онтология, используемая М. Б. Менским. Эта структурная онтология сознания «Бхагавадгиты» открывает возможность для оперирования более богатой онтологической картиной психологии, в частности, за счет введения понятия онтологической памяти и полагания принципа историзма индивидуального сознания с последующим рассмотрением динамических индивидуальных и социологических аспектов сознания в широкой перспективе времени.

¹⁷ В качестве иллюстрации можно привести следующие тексты «Бхагавадгиты»:

“Или же, [возьмем общий случай, когда человек] в конце [жизни] оставляет тело, помня [определенное] состояние бытия. Какое бы [оно ни было], именно его-то [он] всегда и обретает, вынужденный принять эту природу [в качестве своей следующей *свабхавы*, “личной природы”]” (VIII. 6).

“[Исполняющие] обеты ради [удовлетворения] полубогов идут к полубогам. [Исполняющие] обеты ради [удовлетворения] предков идут к предкам. Поклоняющиеся приведениям идут к приведениям. Но жертвующие [всем] ради Меня приходят ко Мне” (IX. 25).

Заключение

На примере «Бхагавадгиты» проанализированы понятия психотехники и ИСС в контексте современных концепций психологии (ценностно-психологический подход), философии (постнеклассическая рациональность, теория коммуникативного действия, синергичная антропология) и физики (динамика нелинейных систем, квантовая физика). Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о значительных когнитивных и эвристических ресурсах «Бхагавадгиты», открывающих возможность для понимания и конструирования более сложных динамических моделей сознания, формирования нового проблемного поля общей и прикладной психологии и проведения широких междисциплинарных исследований для решения современных постнеклассических проблем науки, культуры и философии.

Литература

1. Зинченко В. П. Ценности в структуре познания. // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
2. Асташкевич С. А. Трансляция знания как коммуникативное действие (на примере Бхагавад-гиты). // Материалы II международной научно-теоретической конференции “Образ человека и мира в “Махабхарате” и “Бхагавад-гите”. Владимир. 2007. С. 44–49.
3. Асташкевич С. А. Процедурно-логические основания рациональности и моральное сознание в контексте классической и (пост)неклассической рациональности (на примере Бхагавадгиты). // Материалы III международной научно-теоретической конференции “«Махабхарата», «Бхагавад-гита» и неклассическая рациональность”. Владимир. 2008. С. 16–21.
4. Асташкевич С. А. Коммуникативно-действенный подход к изучению традиционной культуры (на примере Бхагавадгиты). // Материалы международной конференции “Пятые Торчиновские чтения”. СПб. 2008. С. 529–536.
5. Асташкевич С. А. Бхагавад-гита в контексте современных проблем науки и философии: понятие времени (от онтологии до археологии). // Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием “ “Бхагавад-гита” в истории и в современном обществе”. Томск. 2012. С. 159–171.
6. Асташкевич С. А. Когнитивные и эвристические аспекты Бхагавадгиты в контексте современных концепций квантовой физики и психологии. // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012

г.). В 3-х томах. Т. I. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. С. 95.

(<http://rfk2012.unn.ru/pages/program/tom1.pdf>)

7. *Степин В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. / В кн.: Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. С. 249–295.

8. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997.

9. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.

10. *Хоружий С. С.* Очерки синергической антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2005.

11. *Петренко В. Ф.* К проблеме психологии сознания. // Вопросы философии. 2010. № 11. С. 57–74.

12. *Василюк Ф. Е.* Культурно-антропологические условия возможности психотерапевтического опыта. // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 80–92.

13. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.

14. Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва. / Пер. с санскр., предисл., статья и коммент. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.

15. *A. C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Bhagavad-gita As It Is. (2-nd ed.).* Bombay: BBT. 1989. 1047 p.

16. *Харидев дас.* Подробный перевод «Бхагавадгиты». 2004.

17. *Зинченко В. П.* Сознание как предмет и дело психологии. // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 1. С. 207-231.

18. *Klostermaier K. K. A Survey of Hinduism (3rd ed.).* Albany, NY: SUNY Press, 2007.

19. *Гордеева О. В.* Изменённые состояния сознания и культура: основные проблемы и направления исследования в современной психологии / Изменённые состояния сознания и культура. Хрестоматия. О. В. Гордеева, автор-составитель. СПб.: Питер, 2009.

20. *Петренко В. Ф., Кучеренко В. В.* Медитация как форма непосредственного познания. // Вопросы философии. 2008. № 8. С. 83–101.

21. *Менский М. Б.* Квантовые измерения, феномен жизни и стрела времени: связи между “тремя великими проблемами” (по терминологии Гинзбурга). // Успехи физ. наук. 2007. № 4. С. 415–425.